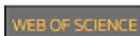

Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола в середине 1930-х годов : смена приоритетов / А. А. Слезин // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 515—532. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-515-532.

Slezin, A. A. (2022). “Light Cavalry” of the Komsomol in Mid-1930s: a Change of Priorities. *Nauchnyi dialog*, 11(5): 515-532. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-515-532. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-515-532

**«Легкая кавалерия»
комсомола в середине
1930-х годов:
смена приоритетов**

Слезин Анатолий Анатольевич
orcid.org/0000-0002-9559-7553
доктор исторических наук, профессор
anatoly.slezin@yandex.ru

Тамбовский государственный
технический университет
(Тамбов, Россия)

**“Light Cavalry”
of Komsomol
in Mid-1930s:
a Change of Priorities**

Anatoly A. Slezin
orcid.org/0000-0002-9559-7553
Doctor of History, Professor
anatoly.slezin@yandex.ru

Tambov State Technical University
(Tambov, Russia)

© Слезин А. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется деятельность молодежного движения юных контролеров «легкая кавалерия» в середине 1930-х годов. На основе архивных документов и публикаций 1930-х годов выявлены особенности решения «легкой кавалерией» новых задач на производстве, участия отрядов в организации стахановского движения. Показана специфика работы специальных молодежных объединений на железнодорожном транспорте, в сельской местности. Показано, что благодаря усилиям «легкой кавалерии» по организации стахановского движения, настойчивым действиям, направленным на повышение эффективности предприятий промышленности и транспорта, охрану колхозного урожая и имущества, был продемонстрирован ее солидный созидательный потенциал. Особое внимание уделено попыткам «легкой кавалерии» с 1934 года перестроить работу, усилив осуществление воспитательных функций и обмен опытом. Отмечается, что к концу изучаемого периода деятельность «легкой кавалерии» в большей степени понималась как школа воспитания нового человека. Делается вывод, что широкое противодействие многим начинаниям членов организации, сопряженное с отсутствием материальной заинтересованности и загруженностью другими поручениями, нивелировало решительный настрой как многих активистов, так и тех, кто призван был брать с них пример.

Ключевые слова:

легкая кавалерия комсомола; производство; стахановцы; железные дороги; воспитание нового человека.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activities of the youth movement of young controllers “light cavalry” in the mid-1930s are analyzed. On the basis of archival documents and publications of the 1930s, the features of the solution of new tasks in production by the “light cavalry”, the participation of detachments in the organization of the Stakhanov movement were revealed. The specificity of the work of special youth associations in railway transport, in rural areas is shown. It is revealed that thanks to the efforts of the “light cavalry” to organize the Stakhanov movement, persistent actions aimed at increasing the efficiency of industrial and transport enterprises, protecting collective farm crops and property, its solid creative potential is demonstrated. Particular attention is paid to the attempts of the “light cavalry” since 1934 to restructure the work, strengthening the implementation of educational functions and the exchange of experience. It is noted that by the end of the period under study, the activity of the “light cavalry” was more understood as a school for educating a new person. It is concluded that the widespread opposition to many undertakings of the members of the organization, coupled with a lack of material interest and a workload of other assignments, leveled the decisive attitude not only of many activists, but also of those who were called upon to follow their example.

Key words:

light cavalry of the Komsomol; production; Stakhanovites; railways; education of a new person.

«Легкая кавалерия» комсомола в середине 1930-х годов: смена приоритетов

© Слезин А. А., 2022

1. Введение = Introduction

В конце XX века о советском молодежном движении если и вспоминали, то, как правило, в негативном свете. В настоящее время вопросы организации жизни молодых поколений приобрели новое звучание, в связи с чем обращение к историческому опыту деятельности молодежных движений видится сегодня актуальным. Очевидно, что, несмотря на многие негативные черты в деятельности молодежного движения в СССР, людям, живущим в XXI веке, есть чему поучиться, над чем задуматься, что подвергнуть глубокому анализу. Многофакторно, например, повлияла на общество деятельность курируемого комсомолом в 1920—1950-х годах движения юных контролеров «легкая кавалерия».

Первые проверяющие комсомольские структуры появились в середине 1920-х годов в государственных и советских учреждениях. В конце 1927 года ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ перед местными организациями были поставлены задачи заниматься исправлением не соответствующих ожиданиям граждан системы и методов работы государственного аппарата, рассматривать жалобы населения на недостатки и нарушения со стороны властных органов, бороться с сопротивлением администрации, добиваться рационального использования ресурсов. В ответ на данные требования в конце 1927 года во многих местах объявили о создании групп комсомольского контроля. К началу VIII съезда ВЛКСМ (май 1928 года) за многими из таких отрядов закрепилось название «легкая кавалерия». Коммунистические идеологи представляли их в виде молодежных групп помощи Рабоче-крестьянской инспекции, своеобразным «летучим» неофициальным контролем, участники которого должны были действовать в соответствии с названием легко, стремительно и при этом добровольно.

Актуальность изучения деятельности «легкой кавалерии» неразрывно связана с объективной необходимостью совершенствования государственного управления, поскольку его качество зависит в том числе от эффективности социального контроля, который призван мешать власти замыкаться на интересах самого аппарата. Гипотезой данного исследования является тезис о том, что опыт «легкой кавалерии» весьма ценен в разных сферах. Проверка нашего утверждения призвана повысить актуальность исследо-

вания, внести новый вклад в изучение созидательного потенциала молодёжи как инновационно-мобильной социальной группы.

Научная новизна данного исследования обусловлена необходимостью преодоления стереотипов, игнорирующих созидательную роль «легкой кавалерии» в середине 1930-х годов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В историографии последних лет выделим вывод П. А. Меркулова, считающего, что «легкая кавалерия» — это типологически та же самая опция, когда мы имеем дело с использованием в механизме государственного управления негосударственной структуры (как и ВЛКСМ), выполняющей государственные функции по указанию формально негосударственной структуры (ВКП (б)). Такая формула, как представляется П. А. Меркулову, позволяет снять противоречия, с которыми сталкивается исследователь системы государственного управления советского периода, оперирующий исключительно или по преимуществу категориями и понятиями формально-юридического характера [Меркулов, 2016, с. 124].

Из работ иностранных исследователей, упоминающих «легкую кавалерию», выделим монографию Сета Бернштейна. Хотя он и не рассказывает о движении подробно, интересны некоторые его выводы и наблюдения. Называя «легкую кавалерию» *добровольной молодежной инспекцией*, он приходит к заключению, что ее деятельность весьма расширяла полномочия молодежи. Резонно замечание С. Бернштейна о том, что, помимо участия «легкой кавалерии» в Рабоче-Крестьянской инспекции, бригады «кавалеристов» проводили рейды самостоятельно, подчас вступая в конфликт с руководителями предприятий, а иногда беспокоили и руководителей комитетов комсомола. Осознание «кавалеристами» своей причастности к осуществлению властных полномочий, по мнению С. Бернштейна, вызывало беспокойство у руководителей ЦК ВЛКСМ [Бернштейн, 2018, с. 31, 32].

Стоит отметить обращение к истории «легкой кавалерии» и других современных исследователей [Добросоцкий, 2017; Ипполитов, 2014; Слезин, 2019; Стадник, 2018; Чемоданов, 2015 и др.]. Правда, рассматривая историю «легкой кавалерии», они, как правило, пиком ее деятельности называли рубеж 1920-х — 1930-х годов, указывая на ее глубокий кризис в дальнейшем.

Начало изучению работы «легкой кавалерии» в середине 1930-х годов положено статьей в журнале «Вопросы истории» [Слезин, 2020]. В ней было доказано, что одними из приоритетных направлений деятельности молодежного движения контролеров стали проверки качества бытового обслуживания трудящихся, преодоление произвола местной бюрократии, выявление необоснованных административно-управленческих расходов.

В настоящем исследовании ставится цель выявить результативность работы «легкой кавалерии» середины 1930-х годов на новых для нее направлениях. В частности, предпринимается попытка показать изменение функций «легкой кавалерии» на производстве. Особое внимание уделяется работе специальных молодежных объединений на железнодорожном транспорте и в сельском хозяйстве, а также выяснению обстоятельств перестройки организации, после которой первоочередным для нее стало выполнение воспитательных функций. Поскольку новые задачи «легкой кавалерии» иногда в буквальном смысле противоречили первоначально провозглашенной роли ее деятельности как сугубо контрольного органа, до сей поры отечественная историография практически игнорировала анализ результатов работы «легкой кавалерии» на «нестандартных» для нее участках.

Источники настоящего исследования можно разделить на несколько групп: архивные документы, материалы периодической печати, брошюры и пособия, изданные в 1920—1930-е годы, воспоминания ветеранов. Важнейшими ресурсами стали материалы Российского государственного архива социально-политической истории и местных архивов (Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области), причем автор исследовал весь комплекс документов, начиная с рукописных актов обследования, заканчивая постановлениями и отчетами ЦК ВЛКСМ. Немаловажным источником послужила пресса того времени. Весьма информативными оказались брошюры, изданные в помощь начинающим «легким кавалеристам», в которых на основе отчетов и докладов комсомольских комитетов обобщался накопленный опыт работы движения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Новые задачи на производстве

Если в первые годы своей деятельности на производстве «кавалеристы» боролись главным образом за укрепление трудовой дисциплины, то с 1934 года важными направлениями деятельности комсомольцев стали вопросы использования и ремонта механизмов и оборудования, экономии сырья, борьбы с производственным браком, реализация рабочих предложений.

Одной из острых проблем в промышленности была недостаточно высокая эффективность использования импортного и отечественного оборудования. Характерный факт: «легкая кавалерия» завода Красный Октябрь (Каржач, Ивановская область) обнаружила в неотделанном корпусе 10 импортных ржавевших полуавтоматов. Комсомольцы не остановились на фиксации данного факта, а добились того, что полуавтоматы были протерты, смазаны, закрыты брезентом и передвинуты в сухое место. Подобных

случаев известно множество. Нередко купленное чрезвычайно высокой ценой оборудование не могло быть введено в эксплуатацию из-за организационных ошибок. В частности, в Москве на заводе № 39 «легкая кавалерия» обнаружила 70 необходимых в производстве импортных станков, которые или простаивали в ремонте, или были просто заброшены [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 9]. Особое внимание комсомольцы уделяли выполнению производственных планов на ведущих предприятиях. В первом квартале 1935 года Ростовский завод сельскохозяйственных машин ежедневно недодавал 2—3 комбайна. Тогда в дело вступила «легкая кавалерия», которая провела рейд и выяснила, что задержки были обусловлены банальной нехваткой гаек. Комсомольцы прошли по цехам и набрали 5 килограммов валявшихся на полу гаек [Федоров, 1936, с. 7]. Результаты рейда были опубликованы в заводской многотиражной газете и ситуация с крепежными материалами значительно улучшилась.

В начале 1934 года «кавалеристы» Арженской фабрики Рассказовского района ЦЧО вскрыли «разбазаривание» сукна. Несмотря на стремление руководства замять дело, комсомольцы добились проведения проверки фабрики комиссией партийного контроля. В результате были обнаружены незаконные торговые операции и факты бесхозяйственности, в связи с чем ряд руководителей-коммунистов были исключены из партии, а дело передано в суд [Докукин, 1935, с. 21].

Промышленные группы «легкой кавалерии» и в середине 1930-х годов считали необходимым уделять внимание укреплению трудовой дисциплины. В частности, комсомольцы добивались выполнения распоряжения С. Орджоникидзе о выходе мастеров и технического персонала на работу за полчаса до гудка, что повсеместно игнорировалось.

Интересны результаты рейда групп «легкой кавалерии» Москвы и Ленинграда по проверке распорядка рабочего дня на 46 заводах Ленинграда и 60 заводах Москвы. Например, на московской фабрике «Парижская коммуна» бригада, проанализировав деятельность 132 рабочих, установила, что из всего рабочего дня на личные потери (по вине рабочего) уходит от 3 до 15 %. От 10 до 30 % теряется по причине организационно-технических неполадок [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 9].

Типичной была ситуация на заводе «Красный гидропресс» (Таганрог), где 38 «кавалеристов» выставили дозор для проверки использования рабочего времени. Выяснилось, что ежедневно терялось около 110 минут [Федоров, 1936, с. 12]. Причинами простоев являлись систематические опоздания и досрочное окончание смены мастерами и рабочими.

«Легкую кавалерию» интересовал также вопрос о чрезмерно большой сверхурочной нагрузке подростков. Руководитель отряда завода № 24 име-

ни Фрунзе выяснил, что сверхурочная работа является следствием простоев, обусловленных ошибками в планировании (недостатком деталей и материалов). Комсомольцы защищали права несовершеннолетних, в материалах рейда подчеркивалось, что сверхурочные работы у подростков — это «ненормальное явление» [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1121, л. 143].

Новшеством в работе «легкой кавалерии» стало продвижение рационализаторских предложений рабочих. Администрация часто не уделяла им должного внимания. Так, комсомольцы завода № 24 (Москва) обнаружили, что 800 рабочих предложений лежат на рассмотрении, из которых под влиянием «кавалерии» 150 были введены в производство.

В области охраны заводского имущества группы «легкой кавалерии» боролись как с явной его кражей и воровством готовой продукции, так и со скрытыми формами хищения (преждевременной заменой годных деталей, перерасходом топлива). Например, «кавалеристы» завода «ВАРЗ» обнаружили, что детали, пригодные для ремонта, выбрасывались разборочной бригадой в утиль. На консервном заводе № 2 (Одесса) было выявлено, что отдельным лицам из цеха вместе с костями выдавалась грудинка. На хлебозаводе № 8 (Москва) комсомольцы «вскрыли», что весовщик специально отпускал большее количество хлеба по сравнению с накладной, чтобы присваивать его себе [Там же, д. 1078, л. 10]. В результате расследований «легкой кавалерии» все виновные в подобных действиях были привлечены к ответственности.

Кроме того, «кавалерия» пыталась включиться в борьбу с браком на производстве. Так, на 2-м часовом заводе (Москва) рейд «легкой кавалерии» обнаружил, что из-за неправильной транспортировки 12 % всех выпускаемых будильников возвращаются обратно на завод как брак (с полуманнскими стрелками и стеклом) [Там же, л. 11].

3.2. «Легкая кавалерия» в стахановском движении

Одним из приоритетных направлений работы «легких кавалеристов» со второй половины 1935 года являлось стахановское движение. 11 января 1936 года ЦК ВЛКСМ принял постановление о проведении рейда «легкой кавалерии» для помощи в развитии стахановского движения. К участию в нем привлекались стахановцы, передовые рабочие, инженеры, студенты и все комсомольцы [В помощь ... 1933, с. 3]. Одной из главных целей данной кампании была борьба с саботажниками и «отсталыми элементами», тормозившими развитие стахановского движения. Приказы о всесторонней поддержке проведения рейда «легкой кавалерии» издали народные комиссариаты легкой промышленности, водного транспорта, путей сообщения. О поддержке рейда заявило Всесоюзное общество изобретателей. В первичных комсомольских организациях создавались бригады «легкой

кавалерии» по следующим направлениям: 1) организация труда и рабочего места; 2) организация технического образования; 3) реализация рационализаторских предложений и изобретений; 4) нормирование и заработная плата [Там же, с. 6].

В качестве одной из главных целей данной кампании провозглашалась борьба с саботажниками и «отсталыми элементами», тормозившими развитие стахановского движения. Однако прежде всего заботились об увеличении числа стахановцев. В январе 1936 года оргбюро ЦК ВЛКСМ Азово-Черноморского края отмечало слабую работу в этом направлении. Так, в Шахтинском районе из 4356 комсомольцев было только 1079 стахановцев, в Ростовской организации из 8613 — 1882, в Новороссийской из 1980 — 500 стахановцев [Там же, с. 8]. Главным в работе комсомольских организаций на производстве должен был стать переход к стахановским бригадам, сменам, суткам и пятидневкам. В идеале все комсомольцы должны были стать стахановцами. На деле многие первичные комсомольские организации ограничивались разговорами и регистрацией отдельных рекордов.

По данным исследователя стахановского движения П. А. Чемоданова, в результате рейда по предприятиям Кировского края «легкая кавалерия» выявила 450 фактов, мешающих стахановскому движению (518 — на Воткинском машиностроительном заводе, 133 — на Ижевском заводе, 37 — на Кировском комбинате учебно-технического оборудования (КУТ-ШО) и т. д.). Только в Ижевске в феврале 1936 года по результатам рейдов «легкой кавалерии» к уголовной ответственности были привлечены 19 работников административно-хозяйственного аппарата предприятий [Чемоданов, 2015, с. 39]. При этом встречались факты противодействия проведению рейдов. Так, директор КУТШО прогнал бригаду «кавалеристов», не разрешив ей завершить инспекцию [Там же]. Следует отметить, что продуктивная работа «легкой кавалерии» по развитию стахановского движения имела фрагментарный характер, в документах не прослеживается систематичность работы в данном направлении.

3.3. «Легкая кавалерия» на железных дорогах

На железнодорожном транспорте согласно постановлению ЦК ВЛКСМ 1934 года «легкой кавалерией» создавались специальные молодежные объединения. Работа бригад при эксплуатационных отделениях была нацелена на контроль над выполнением государственного плана перевозок, охраной грузов, вокзалов, элеваторов, предприятий общественного питания, магазинов. При политотделах под руководством помощников начальников также создавались «кавалерийские бригады» по контролю над секторами и отделениями дорог, борьбе с бюрократизмом, здравоохранению, торговле, дошкольным учреждениям и т. д.

В 1934 году комсомольские организации восстановили движение «легкой кавалерии» на таких важных железнодорожных магистралях, как Западная, Юго-Восточная, Казанская и др. Всего на девяти крупнейших дорогах насчитывалось 9710 «кавалеристов», из них 7010 комсомольцев [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 15].

Наркомат путей сообщения ввиду стратегической важности бесперебойного функционирования железных дорог был вынужден прислушиваться к «сигналам» комсомольцев. Так, на Юго-Восточной железной дороге «кавалеристами» были организованы рейды по 34 станциям, в результате было обнаружено 72 нарушения трудовой дисциплины. По итогам рейда двое работников были арестованы, четверо приговорены к принудительным работам, семеро человек снято с должностей, на остальных наложены взыскания. Следует отметить, что наказания за различные проступки на железнодорожном транспорте были более суровыми, чем в других отраслях народного хозяйства, ввиду стратегического характера объекта.

Значительный размах на железнодорожном транспорте приобрела «чистка» рабочего персонала. Так, по материалам «легкой кавалерии» на станции Актарск (Рязано-Уральская железная дорога) было выявлено, что скрутчик являлся бывшим полицейским, работник товарной конторы, электромонтер и ревизор — детьми жандармов, а весовщик — «ключником царской семьи» [Там же, д. 1072, л. 3]. Сегодня, разумеется, возникают сомнения в правдоподобности подобных «разоблачений», но в то время «враги мерещились в каждом».

В 1930-е годы железнодорожный транспорт испытывал постоянные перегрузки, вследствие чего подвижной состав был сильно изношен. Поэтому неудивительно, что «легкая кавалерия» была призвана выявлять и исправлять эти проблемы. На Самаро-Златоустовской дороге 172 комсомольца проверили 109 паровозов, 4 состава, 157 стрелок. В итоге рейда они выяснили, что 27 паровозов не имеют сигналов, а у остальных этот механизм пришел в полную негодность, у большинства паровозов были неисправны тормозные колонки [Там же, д. 1078, л. 15].

«Легкая кавалерия» активно участвовала в борьбе с «растратчиками», в этой работе молодые люди проявляли особый энтузиазм. Так, группа «легкой кавалерии» депо Александровск 2-й задержала и передала органам ОГПУ 4-х воров с тюками кожи, причем при задержании один из кавалеристов был ранен. Не менее показательны случаи разоблачения руководства. Например, начальник станции Знаменка Казаков был привлечен к уголовной ответственности за задержку посевных грузов. Он пытался запугать «кавалеристов», угрожая арестами [Там же], но комсомольцы проявили в этом деле принципиальность.

По-прежнему «легкой кавалерии» далеко не всегда сопутствовал успех. Часто на разоблачения «кавалеристов» просто не обращали внимания. В апреле 1934 года, проверяя планирование перевозок на Московском узле, «легкая кавалерия» вскрыла неплановую перевозку под видом «посевных грузов» (зеркальные шкафы, куклы и др.). «Кавалеристы» в стенгазете раскритиковали виновника — начальника сектора Моисеенко. Но меры приняты не были, а сам Моисеенко написал «кавалеристам» откровенно пренебрежительное письмо [Там же, л. 16]. В целом, несмотря на значительный размах деятельности, ЦК ВЛКСМ признавал, что «легкая кавалерия» на транспорте «еще не вышла из своего зачаточного состояния», отмечалась также недостаточная «зубастость» в работе [Там же, л. 18].

3.4. Комсомольский контроль на селе

В сельской местности главным объектом комсомольского контроля были колхозы. В архивном фонде Шехманского РК ВЛКСМ ЦЧО сохранились рукописные акты «легкой кавалерии» за 1934 год. Эти документы, несмотря на некоторое присущее им сгущение красок, дают отчетливую картину плачевного состояния колхозного хозяйства того времени [ГА-СПИТО, ф. п. 1103, оп. 1, д. 31. л. 125, 145, 175].

Положительные отчеты о ситуации в колхозах встречаются гораздо реже. В то же время «легкая кавалерия» не только выполняла контролирующую функцию в деревне, но и активно участвовала в работе колхозов. Так, в 1934 году по Удмуртской области Горьковского края на весеннем севе работало 690 групп «кавалеристов» с охватом 2486 человек [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 13].

Комсомольские организации Украины организовали массовый рейд проверки обеспечения машин запчастями к уборочной кампании. В Одесской области в рейде участвовало 2200 «кавалеристов», охвативших проверкой по 21 району области 648 колхозов и целый ряд МТС, МТМ, совхозов. Проверкой было установлено, что запчасти зачастую лежали на складах, Снабремонт Сельхозснаба, не зная настоящие потребности совхозов, МТС и колхозов засылал запчасти в излишнем количестве в одни хозяйства в ущерб другим. Кроме того, бригады «легкой кавалерии» выявили значительное количество неиспользованных запчастей и даже машин непосредственно в МТС, совхозах и колхозах. В колхозе «Коммунар» Нежинского района «Легкая кавалерия», выявив необходимые для ремонта запасные части, помогла оборудовать кузницу и организовала ремонт уборочных машин [Там же, л. 14].

Крупнейшим рейдом «легкой кавалерии» в деревне стала проводившаяся весной — летом 1934 года проверка зернохранилищ. Повсеместно проверялись районные конторы Заготзерно, элеваторы, заготовительные

пункты, зерносушилки, тарные базы, зернохранилища. В очередной раз ЦК ВЛКСМ рекомендовал работу проводить не «налетами» или «наскоками», а глубоко проверять ход подготовки баз, закрепив постоянную группу «легкой кавалерии» за каждой точкой до окончания рейда. На комсомольцев возлагалась работа по коренному изменению ситуации и оказанию практической помощи в устранении недочетов.

Таблица 1

Результаты рейда в Токаревском районе ЦЧО на 5 июля 1934 года

Колхоз	Кол-во колхозных амбаров	Отремонтировано	Продезинфицировано	Количество весов	Отремонтировано	Количество повозок	Отремонтировано
Красный воин	12	8	8	1	1	25	25
Память Ленина	12	6	—	2	2	16	8
Правильный путь	7	5	—	2	2	35	25
Парижская коммуна	7	6	—	3	3	12	12
им. Сталина	8	—	—	1	1	4	4
Победа революции	16	—	—	1	1	9	8
им. Сталина	13	9	—	2	2	32	20
другие колхозы	95	82	9	38	20	266	210
Итого по 18 колхозам	170	116	17	50	32	396	312

Источник: [ГАСПИТО, ф. п. 1160, оп. 1, д. 42, л. 20].

В проверке участвовало 99 членов «легкой кавалерии», из них 50 комсомольцев. Данные рейда, представленные в таблице 1, позволяют сделать вывод о слабой подготовке технической базы Токаревского района к выполнению зернопоставок. Особенно плохо обстояло дело с дезинфицированием амбаров. Также не хватало весов и повозок, ремонт амбаров был проведен далеко не всеми колхозами. Похожая картина наблюдалась и в других районах Центрально-Черноземной области.

В работе сельских групп «легкой кавалерии» укреплялась тенденция все недостатки и происшествия в социалистическом строительстве списывать на вредительство «чуждых элементов». В 1934 году в районной газете Уваровского района появилась статья с ярким названием: «Пожары там — где нет классовой бдительности». «Легкая кавалерия» якобы раскрыла причины большого пожара на мельнице, в результате которого сгорело 10 хат. То, что пожар вспыхнул в самый ветреный день, комсомольцы посчитали не простой случайностью, а проявлением кулацкого террора. По-

казательно, что комсомольцы почти дословно повторяли тезисы И. В. Сталина, утверждая, что «кулак сейчас смиренный, сладенький, пробирается в колхоз, чтобы оттуда напакостить, вредить, разорять, жечь» [Сталин, 1951, с. 229]. Молодые люди утверждали, что кулак Жбанов, работающий на мельнице, поджег её в самый ветреный день. На вопрос «Где была партийно-комсомольская группа?» комсомольцы также отвечали цитатой из выступления Сталина, утверждая, что они «приходят в телячий восторг от того, что нет никаких классовых врагов — можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества» [ГАСПИТО, ф. п. 1165, оп. 1, д. 26, л. 83; Сталин И. В, 1951, с. 351]. На самом деле установить настоящие причины пожара весьма сложно, и члены «легкой кавалерии» не слишком над этим и задумывались, гораздо проще было свалить все на происки кулака. Трагичность ситуации усугублялась тем, что власть навязывала молодежи именно такой образ мыслей.

В том же районе «легкая кавалерия» «разоблачила» председателя колхоза Аганова, который даже тогда, когда РК ВКП(б) и политотдел предлагали «вычистить» кулака, «решил до конца жить в любви и мире с матерым мироедом» [ГАСПИТО, ф. п. 1165, оп. 1, д. 26, л. 83]. Этот факт расценивался не только как политическая слепота, но и как явное потворство кулацким элементам.

Проверка «кавалеристами» готовности рабочего скота к весеннему севу по Намангинскому району Узбекистана выявила по 15 сельским советам «10 кулаков-конюхов, 32 лодыря-конюха и 2 прогульщика». Обратим внимание, что всех их сняли с работы, причем в первую очередь среди уволенных назывались «конюхи-кулаки» [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 13].

Вызывает большие сомнения и правильность заключения «кавалеристов» о причинах падежа скота в колхозе имени Молотова. Они установили, что «в кишлаке живет старик, бывший крупный волостной бай, который, пользуясь доверием отсталой части колхозников, организовал пасьбу скота на площади, зараженной сибирской язвой» [Там же].

В Уваровском районе «легкая кавалерия» расследовала дело о пожаре в селе Жемчужном, в результате которого сгорела изба колхозника. Проверка установила, что привезенная из колхоза пожарная бочка оказалась без воды. «Кавалеристы» выяснили, что водой из пожарной бочки конюхи поили лошадей, а сторож Назаров «не смотрел за порученным ему делом» [ГАСПИТО, ф. п. 1165, оп. 1, д. 26, л. 83]. В итоге комсомольцы заключили, что председателю не до пожарной охраны: он пьянствует с лесником. В другом колхозе бдительные комсомольцы обнаружили, что бочки с водой готовы, но нет пожарной машины [Там же, л. 52]. Несмотря на перекосы, проявляющиеся в преувеличенном внимании к классовой борьбе, с учетом

частых случаев пожаров в деревне, подобная работа комсомольцев приносила немало пользы.

Комсомольцы обращали внимание отнюдь не только на «социально-чуждые элементы» в колхозе, но и на всевозможные проявления бесхозяйственности. Комсомольская ячейка Обловского маслозавода, взяв шефство над колхозом им Сталина, с сожалением констатировала, что «колхоз в целом представляет собой заброшенное место, где люди сидят, пишут, но ничего не делают» [Там же, л. 81]. Царила бесхозяйственность: лошади находились в плохом состоянии, корм выдавался нерегулярно, не было производственного плана. «Легкая кавалерия» сделала вывод, что виноват председатель колхоза т. Шталов, который «безразлично смотрит на создавшееся положение» [Там же].

«Легкая кавалерия» колхоза имени Ленина Мечетинского района (Азово-Черноморский край) выявила, что посев велся семенами 80 % всхожести по неправильной норме [Федоров, 1936, с. 35]. В том же регионе группа комсомольцев Советской МТС составила подробные фотографии рабочего дня трактористов и выявила наиболее важные причины простоев и перерасхода топлива. Главной проблемой являлись частые поломки машин, а также большие потери топлива при заправке. Для преодоления этих недостатков комсомольская группа ввела специальный раздел в стенгазете под названием «Счет на минуты» [Там же, с. 31]. «Кавалеристы» сумели мобилизовать общественное мнение вокруг названных проблем, но не ясно, дало ли это положительные результаты. Множество подобных примеров доказывает, что неэффективное использование техники в колхозах было повсеместной практикой. Проблему, разумеется, надо было решать. И то, что «легкая кавалерия» обращала на нее внимание, надо расценить позитивно. Другое дело, что при обнаружении проблемы, как правило, сразу начинали раскручивать «вражеский след», искали виновных, а не пути решения проблемы.

Активно велась борьба с очковитательством, под которым понималось прежде всего завышение отчетных данных. Так, колхоз имени Ворошилова Наманганского района рапортовал об окончании сева на площади 178 га. «Кавалеристы» же установили, что на 18 га сев не закончен [РГА-СПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 13].

Одним из наиболее важных направлений деятельности «легкой кавалерии» была охрана колхозного урожая и имущества, именно с этой деятельностью ассоциировались «кавалеристы» в глазах населения. Чтобы проверить бдительность колхозных сторожей, комсомольцы зачастую применяли неожиданные приемы. Так, в колхозе «Тревога» комсомольцы увели лошадь и поставили её в конюшню другого хозяйства. Пропажа была обнаружена только утром [ГАСПИТО, ф. п. 1165, оп. 1, д. 26, л. 102].

К середине 1930-х годов положение в сельском хозяйстве несколько стабилизировалось, но его эффективность продолжала оставаться невысокой. Например, зачастую минеральные удобрения не вносились своевременно в почву. Так, в Старой Бухаре комсомольцы нашли «залежь» в 150 вагонов удобрений. По Самарканду была выявлена задержка 150 вагонов минеральных удобрений, не развезенных по колхозам [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1078, л. 12]. Подобные факты «легкая кавалерия» обнаружила в Центрально-Черноземной области, Удмуртии и других регионах.

Одной из продекларированных целей коллективизации было обеспечение сельского хозяйства тракторами и другой техникой. Но, как показала практика, техника в колхозах часто использовалась малоэффективно, а отношение к ней колхозников было пренебрежительным. Комсомольская проверка в Узбекистане (Нигиль-Юль) обнаружила нехватку 4 тракторов в МТС, работники которой не знали, где находится техника. «Кавалеристы» организовали розыск и нашли трактора совершенно заброшенными. На Ангарском участке МТС «легкая кавалерия» обнаружила тракторы, не востребованные в течение 20 дней. Работники МТС не только не охраняли их даже ночью, но и не знали, где они находятся. При аналогичном рейде «легкой кавалерии» в Бургусланской МТС (Средняя Волга) было найдено запчастей на 10 тысяч рублей. Комсомольцы выяснили, что найденных запчастей хватило для помощи четырем МТС [Там же, л. 13].

3.5. Воспитательная работа

Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев считал, что серьезный вред авторитету «легкой кавалерии» наносит слабая организация воспитательной работы и обмена опытом. В июне 1934 года он отмечал у «легкой кавалерии» «замкнутость в своей практической работе, незнание опыта других групп “ЛК”, имеющих положительные результаты в работе» [Там же, л. 31].

В мае 1935 года на XI пленуме ЦК комсомола была провозглашена перестройка организации, направленная на первоочередное выполнение воспитательных функций. В отделах ЦК, обкомах и райкомах создавались сектора крестьянской, рабочей, учащейся молодежи, политической учебы. Перестройка комсомола должна была затронуть и «легкую кавалерию». Ведущими направлениями работы становились проверки состояния клубов, театров, библиотек, изб-читален, кинотеатров. Тем не менее группы комсомольцев распределялись часто не по принципу выполнения заданий, а в большинстве случаев «велением комсorghов».

ЦК ВЛКСМ обязал все комсомольские организации принять практические меры, обеспечивающие решения о восстановлении «легкой кавалерии» при первичных организациях и создании производственно-отраслевых бригад при горкомах и райкомах ВЛКСМ. В то же время само

постановление ориентировало на изменение функций «легкой кавалерии». Не отрицалось, что она по-прежнему должна бороться с косностью и бюрократизмом государственного и торгово-кооперативного аппарата, искоренять «нечуткое отношение к рабочим, колхозникам и трудящимся». Тем не менее главные задачи групп «легкой кавалерии» формулировались по-новому: оказывать «помощь комсомольским организациям в улучшении воспитательной работы среди молодежи, добиваясь хорошего состояния клубов, театров, библиотек, изб-читален, кинотеатров, постановок, торговли и производства культ- и спортивного инвентаря, книжной торговли, улучшения детских яслей, садов, детдомов, школ, больниц и т. д.» [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1121, л. 133].

4. Заключение = Conclusions

С одной стороны, в середине 1930-х годов «легкая кавалерия» показала свою «живучесть». Преодолев кризисное состояние, она заставила учитывать результаты ее работы, по крайней мере, в городах, поскольку интенсивный рост производства не мог заслонить того факта, что многие предприятия работали неэффективно, зачастую не выполнялись производственные планы. Издержки форсированной индустриализации проявлялись в огромном количестве брака, несчастных случаев на производстве, заморозке капитальных вложений и низкой трудовой дисциплине. Неудивительно, что в этих условиях рейды «легкой кавалерии», связанные с производственными задачами, были понятны по своим целям многим советским гражданам, вызвали одобрение со стороны партийных и государственных органов.

Деятельность «кавалеристов» часто помогала выявлять и исправлять недостатки в колхозах и совхозах. «Легкая кавалерия» сыграла важную роль в стабилизации их функционирования. Причем нередко «кавалеристы» брались за такие проблемы, до которых больше никому не было дела.

Одной из важных задач, на которой был сделан акцент в деятельности «легкой кавалерии», стала воспитательная. В связи с этим усиливался организационный контроль за отрядами «легкой кавалерии». Комитетам комсомола было предложено персонально подобрать «легких кавалеристов» из числа активных членов ВЛКСМ и из передовой несоюзной молодежи, утвердить каждого кавалериста персонально на бюро горкома или райкома, рассмотреть планы работы каждой бригады и группы «легкой кавалерии».

С одной стороны, деятельность «легкой кавалерии» со временем стала носить более упорядоченный, профессиональный характер. Локальные «налеты» были фактически полностью вытеснены массовыми рейдами (как областными, республиканскими, так и всесоюзными). Все в большей степени

комитеты комсомола требовали от отрядов «легкой кавалерии» жесткого следования планам работы, регулярно заслушивали отчеты об их исполнении.

С другой стороны, реальность демонстрировала, что невозможно бесконечно эксплуатировать инициативность и энтузиазм наиболее активных юношей и девушек. На местах новые требования к работе и моральному облику членов «легкой кавалерии» восприняли со значительно меньшим энтузиазмом. Вместо перестройки многие группы «кавалеристов» вообще прекратили свою работу. Примечательно, что в августе 1935 года ЦК ВЛКСМ, проанализировав работу «легкой кавалерии» в Курске, Харькове и ряде других комсомольских организаций, констатировал распространение «вредной теории» о потере значения «легкой кавалерии» в связи с перестройкой работы [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1121, л. 132]. В Красивском районе Центрально-Черноземной области комсомольцами колхоза «За реконструкцию» в 1935 году был проведен лишь один «налет», и тот по инициативе сельского совета [ГАСПИТО, ф. п. 1220, оп. 1, д. 3, л. 19]. Типичная ситуация запечатлена в докладной записке о состоянии «легкой кавалерии» на заводе № 29 (Запорожье). В ней говорилось, что «характерными чертами актива является безответственность, расхлябанность, болтовня», учеба «кавалеристов» не велась, соответственно, вывод был неутешительный: «По существу “легкой кавалерии” в организации нет» [РГАСПИ, ф. м. 1, оп. 23, д. 1121, л. 93].

Тем не менее благодаря усилиям «легкой кавалерии» по организации стахановского движения, настойчивым действиям, направленным на повышение эффективности предприятий промышленности и транспорта, охрану колхозного урожая и имущества, и после смены приоритетов в деятельности движения был продемонстрирован его огромный созидательный потенциал. Учтя опыт предшественников, возрожденные в середине XX века молодежные общественные объединения в сфере контроля политические цели перед молодыми людьми не ставили, а сфокусировали свое внимание на задачах по повышению эффективности народного хозяйства.

Источники и принятые сокращения

1. *В помощь* рейдовым бригадам «легкой кавалерии» по развитию стахановского движения. — Ростов на Дону : Крайсовпроф, 1936. — 15 с.

2. ГАСПИТО — *Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области*. Ф. П. 116. Оп. 1. Д. 42. Л. 20. Ф. П. 1103. Оп. 1. Д. 31. Л. 125, 145, 175. Ф. П. 1160. Оп. 1. Д. 42. Л. 20. Ф. П. 1165. Оп. 1. Д. 26. Л. 52, 81, 83, 102. Ф. П. 1220. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

3. *Докукин В.* «Легкая кавалерия» за работой / В. Докукин. — Воронеж : Воронежское областное книгоиздательство, 1935. — 37 с.

4. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. М. 1. Оп. 23. Д. 1065. Л. 108. Д. 1072. Л. 3. Д. 1078. Л. 7—18, 22—23, 30—31, 34. Д. 1121. Л. 93, 132, 133, 143.

5. *Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы.* — Москва : РОСПЭН, 2001. — Т. 3. — Книга 1. — 864 с.
6. *Сталин И. В.* О работе в деревне. Речь от 11 января 1933 г. / И. В. Сталин // Собрание сочинений. — 1951. — Т. 13. — С. 216—233.
7. *Сталин И. В.* Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. / И. В. Сталин // Собрание сочинений. — 1951. — Т. 13. — С. 282—379.
8. *Федоров М.* Легкая кавалерия за работой / М. Федоров. — Ростов-на-Дону : Азов-Черноморское книгоиздательство, 1936. — 48 с.

Литература

1. *Бернштейн С.* Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / С. Бернштейн. — Москва : Политическая энциклопедия, 2018. — 302 с. — ISBN 978-5-8243-2264-4.
2. *Добросоцкий Н. И.* «Легкая кавалерия» комсомола : попытки возрождения во второй половине 1950-х годов / Н. И. Добросоцкий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 2. — С. 90—93.
3. *Ипполитов В. А.* Деятельность групп «Легкой кавалерии» тамбовского комсомола в первой половине 1930-х гг. / В. А. Ипполитов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2014. — № 1. — С. 219—223.
4. *Меркулов П. А.* ВКП(б) и комсомол в 1920—1930-е гг. / П. А. Меркулов // Управленческое консультирование. — 2016. — № 11. — С. 120—127.
5. *Слезин А. А.* Коллективизация сельского хозяйства в 1928—1930 годах : роль «легкой кавалерии» / А. А. Слезин // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 292—306. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-292-306.
6. *Слезин А. А.* «Легкая кавалерия» в середине 1930-х гг. : возрождая надежды на справедливость / А. А. Слезин // Вопросы истории. — 2020. — № 10—2. — С. 75—85. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Staty27.
7. *Стадник В. А.* К вопросу о кадровом составе и направлениях деятельности территориальных КК-РКИ в Донбассе (1932—1934 гг.) / В. А. Стадник // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — 2018. — № 1. — С. 134—143.
8. *Чемоданов П. А.* Роль комсомольских организаций в развертывании стахановского движения в Кировском крае (Кировской области) в 1935—1941 гг. / П. А. Чемоданов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2015. — № 10. — С. 38—42.

Material resources

- Fedorov, M. (1936). *Light cavalry at work*. Rostov-on-Don: Azov-Black Sea Publishing House. 48 p. (In Russ.).
- Dokukin, V. (1935). *“Light Cavalry” at work*. Voronezh: Voronezh Regional Publishing House. 37 p. (In Russ.).
- Russian State Archive of Socio-Political History. F. M. 1. Op. 23. d. 1065. l. 108. D. 1072. l. 3. D. 1078. l. 7—18, 22—23, 30—31, 34. D. 1121. l. 93, 132, 133, 143.* (In Russ.).
- Soviet village eyes CHEKA-OGPU-NKVD. Documents and materials, 3 (1).* (2001). Moscow: ROСПEN. 864 p. (In Russ.).
- Stalin, I. V. (1951). About work in the village. Speech of January 11, 1933. *Collected works, 13*: 216—233. (In Russ.).

- Stalin, I. V. (1951). Report report to the XVII Party Congress on the work of the Central Committee of the CPSU(b) on January 26, 1934. *Collected works*, 13: 282—379. (In Russ.).
- State Archive of Socio-political History of the Tambov region. F. P. 116. Op. 1. d. 42. L. 20. F. P. 1103. Op. 1. D. 31. L. 125, 145, 175. F. P. 1160. Op. 1. D. 42. L. 20. F. P. 1165. Op. 1. D. 26. L. 52, 81, 83, 102. F. P. 1220. Op. 1. D. 3. L. 19.* (In Russ.).
- To help the light cavalry raid brigades to develop the Stakhanov movement.* (1936). Rostov on Don: Kraisovprof. 15 p. (In Russ.).

References

- Bernstein, S. (2018). *Brought up under Stalin. Komsomol members and the Defense of Socialism*. Moscow: Political Encyclopedia. 302 p. ISBN 978-5-8243-2264-4. (In Russ.).
- Dobrosotsky, N. I. (2017). “Light Cavalry” of the Komsomol: attempts of revival in the second half of the 1950s. *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice*, 2: 90—93. (In Russ.).
- Ippolitov, V. A. (2014). Activity of the Light Cavalry groups of the Tambov Komsomol in the first half of the 1930s. *Issues of modern science and practice. V. I. Vernadsky University, 1*: 219—223. (In Russ.).
- Merkulov, P. A. (2016). VKP(b) and Komsomol in the 1920s—1930s. *Managerial consulting, 11*: 120—127. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2019). Collectivization of Agriculture in 1928s—1930s: Role of “Light Cavalry”. *Nauchnyi dialog*, 3: 292—306. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-3-292-306> (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2020). “Light Cavalry” in the mid-1930s: reviving hopes for justice. *Questions of History, 10—2*: 75—85. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi27. (In Russ.).
- Stadnik, V. A. (2018). On the issue of personnel composition and activities of territorial CC-RCTs in Donbass (1932—1934). *Journal of Historical, Political and International Studies, 1*: 134—143. (In Russ.).
- Suitcases, P. A. (2015). The role of Komsomol organizations in the deployment of the Stakhanov movement in the Kirov Region (Kirov region) in 1935—1941. *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities, 10*: 38—42. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.03.2022,
одобрена после рецензирования 10.05.2022,
подготовлена к публикации 10.06.2022.